

Мое открытие Италии

Во всём ощущается кипение мысли и свежей творческой энергии: в вертикали готических соборов, в новом облике городов, в поэзии трубадуров, в одухотворённости человеческого тела, ...

Клуб путешественников, созданный при Русском доме города Хельсинки, продолжил свою работу и в этом году. После Германии и Франции любителям познавательного отдыха была предложена программа по Северной Италии с посещением 12 городов, среди которых были и всемирно известные Флоренция, Венеция и Милан.

Конечно, такая насыщенная и интересная программа привлекла много желающих увидеть красоты Италии собственными глазами. Ведь по мнению самих итальянцев, в их стране находится треть мирового наследия человечества, большую часть которого дал итальянский Ренессанс.

Наверное, стоит вспомнить, что время, которое предшествовало Возрождению, — это «век крови и огня», когда набеги врагов, голод, вспышки эпидемий угрожали средневековому человеку ежедневно. А жестокость феодальных отношений и религиозные догматы поработили его, сделали его внутренний мир несвободным. И только в XII—XIII веках наступает духовное пробуждение Европы, Золотой Век средневековой культуры. Во всём ощущается кипение мысли и свежей творческой энергии: в вертикали готических соборов, в новом облике городов, в поэзии трубадуров, в одухотворённости человеческого тела, изваянного средневековым скульптором. А главное, меняется внутренний мир человека новой эпохи: растёт сознание собственной значимости, неповторимости человеческой личности.

В своих записках я не хочу пересказывать информацию, которую можно получить из любого путеводителя по Италии. Просто попытаюсь описать свои впечатления, наблюдения, маленькие открытия, случившиеся со мной во время этого путешествия.

Флоренция

А началось оно с Флоренции, что в переводе означает «цветущая». Конечно, я читала о том, что Флоренция оправдала своё название в XIV—XVI веках при династии Медичи. Именно представители этого богатейшего рода на личные средства приглашали во Флоренцию ведущих художников и мыслителей Возрождения, чьи талант и страсть превратили Флоренцию в уникальный город-музей.

И вот я здесь, в этом городе. Обзорную экскурсию ведёт обаятельная итальянка, говорящая по-русски с милым акцентом. Как-то неожиданно мы выходим на небольшую площадь, и вдруг моему взору открывается бело-розово-зелёное чудо, кафедральный собор святой

Марии с цветком лилии. По-итальянски его название звучит как музыка: «Санта-Мария дель Фьоре». После узких и тёмных средневековых улиц, после серых стен и закопченных от времени домов наступающий праздник для глаз — устремлённый в небо фасад собора, облицованного тончайшим орнаментом из белого, нежно-зелёного и розового мрамора. Почему-то символом Флоренции считается гигантский купол этого собора, напоминающий громадный апельсин, увидеть который можно только со смотровой площадки пияцале Микеланджело. Но восхищение красотой, созданной человеческим трудом и талантом, испытываешь, любуясь уникальным фасадом собора.

Не меньший восторг вызвала и средневековая площадь Синьории, эта своеобразная точка отсчёта в путешествии по городу. Конечно, я знала, что знаменитый «Давид» Микеланджело находится во Флоренции и видела фотографии с его изображением. Но на них Давид воспринимался только как скульптура в музейном зале, олицетворяющая красоту и силу мужского тела. Сам Микеланджело настоял на том, чтобы Давид открывал вход в Палаццо Веккьо, бывшую резиденцию правительства. И только увидев

На мой взгляд, Венера Боттичелли — это идеал женской красоты, но красоты одухотворённой, которую можно только почувствовать, но невозможно объяснить

собственными глазами весь ансамбль площади Синьории, зубчатую башню и мощные стены дворца, которые служат органичным фоном знаменитой статуе, понимаешь, как меняется впечатление, и образ приобретает иной смысл. Давид, ожидающий боя с Голиафом, становится символом Флорентийской республики, готовой бороться за свою независимость. Чтобы от непогоды и времени скульптура не разрушилась окончательно, её перенесли в Галерею Академии, а дворца сейчас находится только копия.

Кроме статуи «Давида» эту средневековую площадь украшает множество других скульптур. Беломраморный Нептун, венчающий фонтан, величественная конная статуя Козимо I Медичи и напротив, в Лоджии Ланци, настоящий музей античных героев, в том числе знаменитый «Персей» Челлини.

А по соседству с площадью Синьории находится совсем неприметное здание, под мрачными сводами которого с утра терпеливо стоит длинная очередь. Это один из знаменитых музеев мира — Галерея

Уффици. Здесь собрана самая крупная коллекция живописи эпохи Возрождения. Одно перечисление имён художников даёт представление о её значительности: Джотто, Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэль, Тициан, Веронезе, Тинторетто... Наверное, любой культурный человек испытывает, говоря «высоким стилем», священный трепет перед картинами этих мастеров. Но, мне кажется, только профессионал искусствовед способен по достоинству оценить эти шедевры. Я же — увы — таковым не являюсь, поэтому и восприятие живописи у меня дилетантское. Для меня важно, находит ли увиденное отклик в моей душе? Волнует ли? Вызывает ли какие-то ассоциации?

Есть в Галерее Уффици картина,

свидания с которой я ждала с волнением. Это полотно Боттичелли «Рождение Венеры». Когда-то ещё в студенческие годы, читая записки Стендаля о его путешествии по Италии, я увидела иллюстрацию этой картины. И вот она передо мной... Первое, что удивляет, это внушительные размеры полотна, я представляла её более камерной. Но чувство душевного подъёма, гармонии не меняется. В центре картины — обнаженная женская фигура, классическим жестом прикрывающая свои прелести. Но в ней нет ничего чувственного, она, скорее, олицетворяет любовь небесную, чем земную. Это впечатление усиливает чистота и прозрачность моря, матовое мерцание раковины, почти осязаемый порыв свежего ветра, белые цветы, падающие к ногам богини. На мой взгляд, Венера Боттичелли — это идеал женской красоты, но красоты одухотворённой, которую можно только почувствовать, но невозможно объяснить.

Очередь в Уффици легко дотягивается до пёстрого Понте Веккьо — старейшего и самого знаменитого из

музеев Флоренции. По обеим сторонам его теснятся разноцветные домики с цветочными горшками на окнах. Удивительно, что в них ещё живут люди, и кажется, что время остановилось. Скромность этих домиков обманчива: здесь, прямо на мосту, в конце XVI века обосновались ювелиры, вытеснив мясников и зеленщиков. Сияющие золотом витрины притягивают, как магнит, поэтому про современный Понте Веккьо иногда говорят, что это «рай для женщин и ад для мужчин».

Есть ещё одно имя, без которого слава Флоренции, на мой взгляд, была бы неполной. Это великий поэт Возрождения Данте Алигьери. В городе есть Дом Данте (конечно же, копия). А в двух шагах от него — маленькая, очень старая и потому аскетичная церковь, около которой, по преданию, Данте встретил Беатриче. В церкви висит картина, изображающая эту встречу. Литература Возрождения донесла до нас не так уж много образов вечных влюблённых: Ромео и Джульетта, Петрарка и Лаура и, конечно, Данте и Беатриче. Вся жизнь Данте воспевал молодую женщину и оплакивал её раннюю смерть. Его любовь и талант обессмертили эту земную женщину. Вспоминаются строчки из забытого стихотворения:

А была ли Беатриче?
Беатриче не было,
Было гордое величие
Голубого неба.

Под влюблённым
взглядом Данте
Ликом стало личико,
Флорентийская мещанка
Стала Беатриче...

В церкви Данте можно увидеть могилу Беатриче Портинари. Сам

же Данте умер в 1321 году и был похоронен в Равенне. В церкви Санта Кроче (иногда её называют флорентийским Пантеоном) установлен памятник Данте. Здесь же находится надгробие Микеланджело, выполненное его учениками. Необычна его история. В 1534 году художнику пришлось навсегда покинуть Флоренцию, но здесь оставались самые значительные его работы, и поэтому понятно желание Мастера быть погребённым именно в этом городе. После кончины Микеланджело тогдашний правитель Флоренции, на мой взгляд, обратился в Ватикан с просьбой исполнить волю покойного. Но Папа Пий IV распорядился устроить похороны в Риме. Тогда Лоренцо, племянник Микеланджело, выкрал останки дяди и перевёз во Флоренцию. Повторное отпевание прошло в церкви Сан-Лоренцо, а затем прах Мастера успокоился в Санта-Кроче. Теперь сюда со всего мира приезжают поклонники творчества великого Буонаротти.

Здесь же в Санта-Кроче похоронены композитор Россини, Галелео Галилей, а также Никколо Маккиавелли, канцлер и дипломат, главным девизом которого были слова: «Флоренция — превыше всего». Тот, кто покаялся в Санта-Кроче, получил высшее признание в любви от Флоренции и её граждан, так как ни по знакомству, ни за деньги сюда попасть невозможно.

Если мне ещё раз удастся приехать во Флоренцию, я хотела бы более внимательно погулять по залам дворца Питти и по прекрасным садам Боболи.

Л. Павлова
Продолжение следует